

— Столько событий, и ты ни о чём не рассказал мне, всё скрывал. Ты стал моим супругом, а я, как муж, разве не имею права знать истину?

Мин Янь был в ярости, но злился он лишь на самого себя. Злился на то, где был в тот момент? Что делал? Почему не возник перед своей возлюбленной как герой, а позволил своему Цзинжуну пережить столько страданий и вытерпеть столько мук!

— Ваше высочество, тогда у Цзинжуна не было лица говорить, да и не смел я. Эти чувства я таил в сердце, боясь, что другие не поймут, и ещё больше боясь запятнать ваше имя. Хотя в Царстве Минью не преследуют мужскую любовь, это всё же не праведный путь. Я один мог бы вынести всё, но ни в коем случае не мог втянуть в это ваше высочество!

Произнося эти слова, Е Цзинжун слегка покраснел, но на лице его была улыбка.

Те дни были самыми тяжёлыми для Е Цзинжуна, но не самыми тёмными. В его сердце была надежда, и как бы тяжело ни было, он мог всё пережить. Но что действительно сломило его дух, так это три года, проведённые в Боковом дворе. Все его усилия превратились в прах, надежды исчезли, и порой он даже думал о самоубийстве. Но в итоге он не смог этого сделать, не из-за жалости к своей жизни, а из-за страха, что больше не услышит ни единого известия о князе.

— Ты обо всём думаешь ради меня, а кто думает о тебе? Взвалив на меня такой долг, как я его верну? — Руки Мин Яня крепче обхватили человека в своих объятиях, голос был низким и хриплым. В его сердце сейчас была лишь благодарность судьбе за то, что он снова обрёл его.

В прошлой жизни он действительно предал этого человека? Считая себя честным и благородным, разве он не растоптал его преданность и глубокие чувства?

— Но разве ваше высочество не обещало Цзинжуну свадебные одежды и быть вместе до седых волос? Цзинжун не хочет компенсации, только чтобы ваше высочество по доброй воли провело со мной всю жизнь!

С самого начала у него была только одна мечта. И хотя её осуществление казалось простым, на самом деле это было труднее, чем взойти на небо. Всё зависело от отношения Мин Яня.

Е Цзинжун никогда не сомневался в своём выборе. Князь Чэн Царства Минью, великий генерал, защищающий страну, конечно, был бы прекрасным выбором. Но всё пошло не так, потому что он слишком долго готовился, появился слишком внезапно и в самый важный момент был слишком нетерпелив. В итоге они просто разминулись.

Всё это было его ошибкой. Он был так близок к цели, но в последний момент всё рухнуло.

Даже сейчас Е Цзинжун продолжал думать так, взваливая всю вину на себя.

Услышав это, Мин Янь сжал кулаки, его чёрные глаза стали мрачными, наполненными сложными эмоциями, которые никто не мог понять.

Долгое время он молчал, и, когда Е Цзинжун начал беспокоиться, Мин Янь поднял его и положил на стол в маленьком кабинете.

Правой рукой он крепко взял Е Цзинжуна за подбородок, слегка приподняв его, чтобы тот не мог избежать его взгляда.

После небольшой паузы Мин Янь заговорил, и в голосе его появилась холодная нотка, словно он был бесстрастен:

— В поступках Цзинжуна есть и доля правды, и вина. Я всегда справедлив в наградах и наказаниях. Сейчас выслушай мой приговор!

— Во-первых: утаивание правды, повсеместная ложь — подлежит наказанию! Во-вторых: принижение себя, недооценка — подлежит наказанию! В-третьих: смотреть, как я казался дураком и находился в неведении, и считать, что это ради моего блага — подлежит наказанию ещё строже!

Три ошибки, и Мин Янь не стал церемониться. Он развернул ладонь Е Цзинжуна, взял линейку со стола и трижды ударил по ней.

Хотя движения были резкими, Мин Янь не прилагал много силы. Ладонь Е Цзинжуна лишь слегка покраснела, и боли он почти не почувствовал.

Слегка опустив глаза, Е Цзинжун медленно сжал ладонь, не сопротивляясь, но чувствуя себя обиженным.

Он сделал так много, не ожидая награды, но разве в глазах князя в нём не было ничего хорошего?

Этого было достаточно, чтобы Е Цзинжун почувствовал себя подавленным.

После наказания настало время награды. Мин Янь глубоко вздохнул и мягко заговорил, на этот раз его голос был намного нежнее.

— Цзинжун сделал слишком много, я не могу перечислить всё. Но только за твою преданность мне, ты заслуживаешь награды. Награды, награды и награды!

С этими словами Мин Янь осторожно наклонился и мягко коснулся губ Е Цзинжуна, словно тот был хрупким сокровищем.

«О ты, в голубом воротнике! / Ты тревожишь моё сердце. / Но ради тебя я тоскую до сих пор».

Цзинжун, о Цзинжун, ты и вправду тревожишь моё сердце!

Маленький Сяо Ецзы, который всё это время тихо плакал у двери, увидев эту сцену через щель, тут же перестал лить слёзы, и его лицо, ещё минуту назад залитое слезами, мгновенно прояснилось. Он даже прикрыл рот рукой и недобро хихикнул.

Господин всегда смеялся над ним, называл глупым, говорил, что он выглядит хитро, но на самом деле простодушный и легко может быть использован.

Сяо Ецзы был этим очень недоволен, но не знал, как ответить. Теперь же он наконец сделал что-то умное, посмотрим, будет ли господин ещё смеяться над ним?

Пока Сяо Ецзы предавался радости, беда незаметно подкралась. Взглянув в сторону ворот, он увидел, как старый господин Е Хэн ведёт за собой молодого человека, похожего по возрасту на Сяо Ецзы.

Сердце Сяо Ецзы тут же забились тревогой. Он настороженно посмотрел и увидел, что тот молодой человек был довольно симпатичным, с румяными губами и белыми зубами. Он шёл за

Е Хэном, словно маленькая птичка, притворяясь кротким, и выглядел как настоящий соблазнитель.

Этот старый мерзавец всегда полон дурных замыслов. Что он задумал на этот раз? Неужели хочет, чтобы этот соблазнитель соблазнил князя?

Пф, пусть посмотрит на себя в зеркало. У него совсем нет чувства меры. Его господин прекрасен, как яшма, и никто не может с ним сравниться. Этот маленький нахал даже не стоит его внимания, мечтать о том, чтобы переманить его господина, просто смешно!

Сяо Ецзы, не зная откуда взявшись смелости, расставил руки, преграждая путь Е Хэну, затем поднял подбородок и с высокомерным видом остановил его.

— Стой! Куда идёте? Князь внутри обсуждает важные дела с моим господином, посторонним вход воспрещён!

Услышав это, Е Хэн резко остановился, его лицо исказилось, словно он проглотил муху.

Раньше этот слуга был под его полным контролем, а теперь вдруг возомнил себя важным. Действительно, когда один возвышается, все вокруг тоже поднимаются. Но этот неблагодарный сын даже не подумал помочь своему старику-отцу.

Грудь Е Хэна тяжело вздымалась, он был в ярости. Сделав несколько глубоких вдохов, он с трудом сдержался, чтобы не наброситься на Сяо Ецзы с кулаками.

Он уже навлёк на себя гнев князя, теперь ни в коем случае нельзя усугублять ситуацию, иначе его Резиденция Е, его жизненный труд, может быть уничтожена!

— Это я поспешил, прошу прощения, молодой господин. Пожалуйста, передайте, что Е Хэн пришёл просить аудиенции у князя Чэн!

С трудом заставив себя унизиться, Е Хэн, покраснев от натуги, поклонился Сяо Ецзы и почтительно попросил.

Увидев это, Сяо Ецзы удивлённо издал звук, поднял свою маленькую лапку и милло потер глаза, решив, что ослышался.

Когда он осознал происходящее, ему захотелось поставить руки в бока и громко рассмеяться, глядя в небо.

Ха-ха-ха, у этого старого мерзавца тоже есть такой день? Как приятно! Раньше он был высокомерным и надменным, а теперь что? Продолжай вести себя так, покажи ещё, как ты гордишься!

— Нельзя. Князь сказал, что его нельзя беспокоить. Если вы прервёте его мысли, сможете ли вы взять на себя ответственность? Ждите здесь, может быть, когда князь закончит обсуждение с моим господином, он и согласится вас принять!